

Поющее дерево и птица-говорунья

Жил царь очень любопытен, всё под окнами слушал; а было у купца три дочери, и говорят как-то эти дочери отцу; одна говорит:

— Если б меня взял царский хлебодар!

А другая говорит:

— Если б меня царский слуга взял за себя замуж!

А третья говорит:

— А я желала бы за самого царя выйти; я бы принесла ему два сына и одну дочку!

Царь весь этот разговор слышал; спустя несколько времени царь сделал точно так, как они желали: старшая дочь вышла за хлебодара, средняя дочь вышла за слугу царского, а меньшая за самого царя. Царь хорошо жил со своею супругой, и стала она беременна; потом стала родить. Вот царь посылает за городской бабкой; а сёстры царской жене и говорят:

— Для чего посылать? Мы и сами можем быть у тебя бабками.

Как родила царица сына, то эти бабки взяли да и сказали царю, что ваша супруга родила щенка, а младенца новорождённого положили в коробочку и пустили в царском саду в пруд. Царь разгневался на свою супругу, хотел было её в пушки расстрелять; да отговорили приезжие короли — на первый-де раз надобно простить. Ну, царь и простил; до другого разу оставил.

Через год стала царица другим ребёнком беременна и родила сына; сёстры опять сказали царю, что ваша супруга родила котёнка. Царь ещё больше того рассердился и хотел было свою супругу совсем казнить, да опять упростили-уговорили его. Он одумался и оставил её до третьего разу. А сёстры и другого младенца положили в коробочку и пустили в пруд. Вот ещё царица стала беременна третьим и родила прекрасную дочь; сёстры опять доложили царю, что ваша супруга родила неведомо что. Царь больше того рассердился, поставил виселицу и хотел было свою жену повесить; да приезжие из других земель короли сказали ему:

— Лучше возьми да поставь около церкви часовню и посади её туда: кто будет идти к обедне, всякий будет ей в глаза плевать!

Царь так и сделал; а ей не только что плевать в глаза, всякий несёт кто калачей, кто пирогов. А которых царица родила детей, а бабки в пруд попускали, царский садовник взял их к себе и стал воспитывать.

Эти царские дети росли не по годам, а по месяцам, не по дням, а по часам; царевичи выросли такие молодцы, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать; а царевна такая красавица — просто ужас! И вошли они в пору и стали просить садовника, чтобы позволил им поставить дом за городом. Садовник позволил; они поставили большой отличный дом и начали хорошо жить. Братья любили ходить за зайцами; раз они пошли на охоту, а сестра одна осталась дома. И приходит к ней в дом старая старушка и говорит этой девушке:

— Хорошо у вас в доме и красиво; только нет у вас трёх вещей.

Царевна спрашивает у старушки:

— Чего же нет у нас? Кажется, у нас всё есть!

Старушка говорит:

— Вот чего у вас нет: птицы-говоруньи, дерева певучего и живой воды.

Вот приезжают братья с охоты, сестра их встречает и говорит:

— Братцы! Всё у нас есть, только трёх вещей нету!

Братья спрашивают:

— Чего же у нас, сестрица, нету?

Она говорит:

— Нету у нас птицы-говоруньи, дерева певучего и живой воды.

Старший брат и просит:

— Сестрица, благослови меня, я пойду доставать эти диковины. А если я помру или меня убьют, так вы меня вот по чему узнавайте: поторкну я в стену ножичек; если с ножичка капнет кровь — это будет знак, что я помер.

Вот он и пошёл; шёл-шёл и пришёл в лес. Сидит на дереве старый старичок; он его и спрашивает:

— Как бы мне достать птицу-говорунью, дерево певучее и живой воды?

Старик дал ему каточек:

— Куда этот каточек покатится, туда и ступай за ним!

Каточек покатился, а царевич за ним; прикатился каточек к высокой горе и пропал; царевич пошёл в гору, дошёл до половины горы, да вдруг и пропал. В доме его тотчас же капнула с ножичка кровь; сестра и говорит среднему брату, что помер наш большой брат: вот капнула с его ножичка кровь!

Отвечает ей средний брат:

— Теперь я пойду, сестрица, доставать птицу-говоруню, дерево певучее и живой воды.

Она его благословила; он и пошёл; шёл-шёл, много ли, мало ли вёрст, и пришёл в лес. Сидит на дереве старый старичок; царевич его и спрашивает:

— Что, дедушка, как бы мне достать птицу-говоруню, дерево певучее и живой воды?

Старичок говорит:

— На вот тебе каточек — куда он покатится, туда и ступай.

Старик бросил — каточек покатился, а царевич за ним пошёл; прикатился каточек к крутой высокой горе и скрылся; полез он в гору, дошёл до половины, да вдруг и пропал.

Вот сестра дожидалась его много, много годов, а его всё нет! — и говорит: «Должно быть, и другой мой братец помер!» Пошла сама доставать птицу-говоруню, дерево певучее и живой воды; шла она много ли, мало ли времени и пришла в лес. Сидит на дереве старый старичок; спрашивает его:

— Дедушка! Как бы мне достать птицу-говоруню, дерево певучее и живой воды?

Отвечает старичок:

— Где тебе достать! Здесь похитрее тебя ходили, да все пропали.

Девушка просит:

— Скажи, пожалуйста!

И говорит ей старичок:

— На вот тебе каточек, ступай за ним!

Каточек покатился, девушка за ним пошла. Долго ли, коротко ли — прикатился этот каточек к крутой высокой горе; девушка полезла в гору, и зачали на неё кричать:

— Куда ты идёшь? Мы тебя убьём! Мы тебя съедим!

Она знай себе идёт да идёт; взошла на гору, а там сидит птица-говоруня.

Девушка взяла эту птицу и спрашивает у неё:

— Скажи мне, где достать дерево певучее и живой воды?

Птица говорит:

— Вот туда ступай!

Пришла она к певучему дереву, на том дереве разные птицы поют; отломил от него ветку и пустилась дальше; пришла к живой воде, почерпнула кувшинчик и понесла домой. Стала под гору спускаться, взяла да и прыснула живою водой: вдруг вскочили её братья и говорят:

— Ах, сестрица, как мы долго спали!

— Да, братцы, если б не я, вы бы век здесь спали!

И говорит им сестра:

— Вот, братцы, достала я птицу-говоруню, дерево певучее и живой воды.

Братья возрадовались. Пришли они домой и посадили певучее дерево в своём саду; оно во весь сад распустилось, и поют на нём птицы разными голосами.

Раз как-то поехали братья на охоту и попадается им навстречу царь.

Полюбились царю эти охотники, стал их просить к себе в гости. Они и говорят:

— Мы попросим у сестрицы позволения; если она позволит, то непременно будем!

Вот приезжают они с охоты, сестра их встречает, рада за ними ухаживать; говорят ей братья:

— Позволь нам, сестрица, к царю в гости сходить; он нас честью просил.

Царевна им позволила; они и поехали в гости. Приехали; царь их отлично принял и на славу угостил; стали они царю докладывать и просить, чтобы и он навестил их. Вот спустя некое время приезжает к ним царь, они его так же хорошо приняли-угостили и показали ему дерево певучее и птицу-говоруню. Царь удивился и говорит:

— Я царь, да у меня этого нет!

Тут сестра и братья говорят царю:

— Мы-де ваши дети!

Царь узнал про всё, обрадовался, и остался у них навсегда жить, и супругу свою из часовни взял; и жили они все вместе много лет во всяком счастье.

289

В одном городе жил купец, у которого было три дочери. Чрез некоторое время он помер. Однажды девицы сидели под окошком и разговаривали; старшая говорила:

— Я бы желала хоть за хлебопёком царя быть!

Средняя:

— А я бы за поваром!

Малая:

— А я бы желала быть за самим царём и родила бы ему двух сыновей — по локоть руки в золоте, по колен ноги в серебре, в затылке светел месяц, а во лбу красно солнышко, да одну дочь, которая как улыбнётся — посыплется розовые цветы, а как заплачет — то дорогой жемчуг!

Царь гулял в это время по полю, ехал мимо их дома и подслушал этот разговор; на другой день послал он за купеческими дочерьми и спросил: что они говорили вчерашнего дня? Ну, они сознались; царь старшую дочь выдал за своего хлебопёка, среднюю за повара, а младшую взял за себя.

Чрез некоторое время царица беременела, и пришла пора ей родить. Царь начал заботиться, хотел посылать разыскивать хороших повивальных бабок; но сёстры, досадуя на младшую свою сестру, просили царя чтобы он позволил им заступить место бабушек. Царь уважил их; сестры пришли во дворец, и когда царица родила сына — точно такого, как говорила до замужества, они взяли его, положили в крепкий ящик и пустили по реке, а вместо его подложили щенёнка. Царь увидал, что жена его вместо сына родила щенка, собрал всех своих министров и хотел её казнить; но министры посоветовали первую вину простить, и царь на то согласился. Чрез некоторое время царица опять беременела; царь хотел было посылать за хорошими бабушками, но сёстры царицыны стали его просить, чтобы дозволил им заступить место бабушек. И когда царица родила такого же сына, то сёстры положили его в

ящик и пустили по реке, а вместо сына подложили котёнка. Царь увидел, что жена его родила котёнка, собрал министров и хотел её казнить; но министры уговорили его простить и вторую вину.

Через несколько времени царица опять беременела. Когда пришло время ей родить, то царь хотел было посылать за хорошими бабушками; но сёстры царицыны опять его упросили, что они сами всё могут исправить за бабушек. Царь на это согласился, и когда царица родила такую точно дочь, какую обещалась до замужества, то сёстры взяли девочку, положили в ящик и пустили по реке, а вместо её подложили кусок дерева. Царь увидел, что царица вместо дочери родила кусок дерева, собрал своих министров и хотел её казнить, но министры упросили его, чтобы не казнил её, а заклал бы в каменный столб. Детей же царских, пущенных по реке, всех троих перенял один генерал, воспитал их как можно лучше, а после помер, и остались они сиротками.

Однажды братья отправились на охоту, а в то время пришла в дом к сестре их старушка; царевна приняла её хорошо. Посидевши тут, пошли они в сад.

— Что, бабушка, нравится ли тебе мой сад, и всего ли в нём довольно?

— Всего довольно, — отвечала старушка, — только трёх вещей нету: живой воды, мёртвой воды и говорящей птицы.

От тех слов царевна сделалась грустна и печальна. Приехали её братья, спросили, что она так печальна? Она сказала им всё, что слышала от старушки.

— Хорошо, — отвечал старший брат, — я поеду искать эту птицу.

Даёт ей ножичек и говорит:

— Если на ножичке кровь покажется, то меня в живых не будет!

Ехал он долгое-долгое время; приехал к какой-то горе, а подле неё стоит огромный дуб, под тем дубом старик сидит, у того старика волоса, брови, борода заросли уже в землю.

— Здорово, старичок!

— Добро пожаловать, — отвечал он.

— А что, можно ли достать живой и мёртвой воды и говорящую птицу?

— Можно, да не легко; ходят-то много, да возвращаются мало.

Простившись с старичком, отправился он на гору; взошёл на неё и услышал позади себя крик: «Держи, лови, руби его!» — и только оглянулся — вмиг окаменел. Сестра его посмотрела на ножичек и узнала, что старшего брата в живых нет.

Малый брат также захотел сходить за этими чудными вещами или хоть найти брата; он дал сестре вилочку:

— Если на вилочке кровь покажется, меня в живых не будет, — и отправился в путь.

Добравшись до высокой горы, увидел старика, поговорил с ним и пошёл на гору; там услышал тот же крик, оглянулся — и окаменел. Сестра взглянула на вилочку, узнала, что и меньшего её брата нет в живых; заперла свой дом и отправилась сама отыскивать живую и мёртвую воду и говорящую птицу.

Приходит она к той же самой горе, увидела старика, поздоровалась с ним и подрезала ему волосы и брови, так как с ней были и ножницы и зеркало.

— Посмотрись, — сказала она старику, — как ты похорошел!

Он посмотрелся в зеркало:

— И в самом деле, — говорит, — я хорош стал! Сидел я здесь целые тридцать лет, никто меня не подстригал; только ты догадалась. Куда ты, красавица, идёшь?

Она ему рассказала всё, зачем и куда идёт.

— Ступай же ты, красавица, — сказал старик, — на эту гору; там ты услышишь крик: «лови, держи, руби её!» — но не оглядывайся, а то сейчас окаменеешь. Как взберёшься на гору, увидишь там колодезь и говорящую птицу; возьми эту птицу, почерпни из колодезя живой воды — и назад. Как пойдёшь назад, увидишь на горе стоячие камни: ты их все живой водой обрызгай.

Девушка поблагодарила за наставление и пошла на гору; идёт и слышит страшные крики, но она не оглядывается. Добравшись до сказанного колодезя благополучно, почерпнула живой и мёртвой воды, взяла говорящую птицу и пошла назад. На возвратном пути все стоячие камни обрызгала; из тех камней поделались люди. Дальше она нашла ещё два такие же камня, побрызгала живой водой — из них сделались её братья.

— Ах, милая сестрица! Как ты сюда и зачем зашла?

Она им сказала, что за живой и мёртвой водой и говорящей птицей, а больше того хотела их, милых братьев, отыскать. Воротились они домой и жили благополучно.

Царь узнал, что в таком-то месте есть девица, которая когда рассмеётся — то будут розовые цветы, а когда заплачет — то жемчуг, и захотел на ней жениться. Однажды он приехал к ним в гости; его приняли с должною честью. Погулявши везде, взошёл он в сад и увидел там говорящую птицу; а птица ему сказала, чтобы он ту девицу, которую хотел взять за себя замуж, не брал.

— Почему ж не брать? — спросил царь.

— А потому, — отвечала птица, — что она твоя родная дочь.

— Да каким же побытом она моя дочь?

Говорящая птица рассказала ему всё, что было. А царь рассказал всё детям; после отправился вместе с ними во дворец и приказал разломать тот столб, где его жена была закладена. Вот царицу освободили, а сестер её расстреляли. После того царь и царица с царевичами и царевною жили долго и счастливо.